

В конце 1990 года в обновленной России состоялись первые и единственные демократические выборы

Сверху пришло распоряжение: кандидатов в депутаты всех уровней власти должны выдвигать трудовые коллективы

Но чуда не произошло: в городской Совет более 85 процентов коллективов выдвинули кандидатами начальников, профсоюзных боссов и партийных первых-вторых-третьих секретарей. Лишь десять рабочих, в том числе горничная, дошли до финиша и стали депутатами горсовета.

Я, как обычно, утром пришел на работу с четким решением: ни в какие выборы не вмешиваться. Работая дворником, я дал отдых мозгам.

Однако начальник техучастка Нина Андреевна именно мою кандидатуру поставила на голосование по выдвижению в кандидаты. У меня только спросили: «Геннадий Павлович, вы в какой Совет дадите согласие? В городской или республиканский?».

От республиканского я наотрез отказался, а на меньшее зло после некоторого

колебания, согласился.

Далее без особого напряжения я победил каких-то членов КПСС в двух турах и стал депутатом городского Совета 21-го созыва под брендом «дворник» с высшим образованием. Ученую степень кандидата наук я на работе не афишировал.

На сессиях горсовета активности почти не проявлял: понятно было, что коммунисты-депутаты проголосуют так, как надо коммунисту, председателю Совета. А коммунист председатель и мэр города выполнит указания первого секретаря крайкома КПСС.

Я протестовал против наглого нарушения регламента, когда одно и то же «постановление» ставилось на голосование по четыре раза: демонстративно выходил из зала голосования.

Активность я проявил только три раза.

Сразу после указа Б. Ельцина о запрете КПСС в августе 1991 года воспрянули в стране «белые», среди которых оказалось много «большевиков».

В Красноярском горсовете подобные активисты сразу потребовали переименовать улицы, названные в честь советских руководителей, расстрелянных в 1920-х годах, — герои гражданской войны вдруг стали кровопийцами.

На сессии было предложено направить одного депутата от горсовета в состав комиссии по переименованию улиц города. Я предложил свою кандидатуру, и она была принята. Так я закрыл доступ в комиссию по топонимике варварам-реваншистам.

Затем горсовет поручил институту «Красноярскгражданпроект» рассчитать стоимость переименований некоторых центральных улиц.

Цифры оказались столь велики (менять пришлось бы не только таблички на каждом углу улиц, но и прописку жителям и организациям и еще много чего), что желание переименовывать улицы сразу пропало. И мы не уподобились хохлам из «незалэжной».

Несколько позже, но когда магазины были государственной собственностью, начальник городского отдела культуры выдвинула идею о выселении магазина «Пассаж» и открытии в том прекрасном помещении на проспекте Мира выставочного зала. Был предложен проект соответствующего постановления.

Председательствующий В. С. Кузнецов уже приготовился поставить его на голосование, но в этот момент я поднял руку и задал вопрос:

— Виктор Степанович, а как в проекте решена судьба магазина и его сотрудников? Куда переедет магазин?

Оказалось, что судьба людей, работавших в магазине, авторов проекта не интересовала, и вопрос был снят с повестки дня как недоработанный.

Я потом выслушал длинную тираду о том, какое великое дело испортил глупым вопросом. Но тогда восторжествовала справедливость.

Как член депутатской комиссии по вопросам ЖКХ (дворник же — специалист!) я должен был заниматься проблемой подготовки жилья к зиме, подготовкой системы теплоснабжения Железнодорожного района.

Для того чтобы разобраться в этой запутанной отрасли, надо было узнать, что такое ТП и ЦТП (тепловой пункт и центральный тепловой пункт).

Я попросил директора предприятия тепловых и электрических сетей Н. Е. Суринова уделить мне полчаса-час времени и прочитать вводную лекцию.

Затем на страницах газеты «Вечерний Красноярск» от 30 мая 1991 года опубликовал обзорную статью «Готовь сани летом» о развале (или разгроме) системы теплоснабжения города.

Как оказалось, 80 процентов тепла, которое давали ТЭЦ-1 и ТЭЦ-2, принадлежали Минэнерго СССР, а котельные — городу. Город всегда был в долгах. Видимо, и сейчас, когда на улице плюс 26 и батареи раскалены, город ждет указаний из Москвы: можно ли хотя бы снизить нагрев воды на ЦТП?

После ознакомления с ситуацией я ездил по техучасткам ЖПЭТ-7 и проверял без предварительного оповещения отдельные дома на предмет их подготовки к зиме.

В одном доме потребовал заменить оборудование в подвальном помещении, где перед этим подвал был затоплен фекалиями соседнего дома-новостройки.

Приятно было получить ответ: по требованию депутата Карпова оборудование заменено.

Приходилось решать и иные проблемы.

Старая кочегарка перестала давать пар в общественную баню в Николаевке. Пошел в котельную, а там руководители и мастера как раз спорили, решали проблему. На вопрос, в чем задержка с ремонтом, объяснили, что нет экономайзеров. Поехал к заместителю председателя горисполкома. Проблема разрешилась.

На котельной кирпичного завода, что на ул. Калинина, кочегарка работала с колес. Запасов угля вообще не обнаружил. Снова еду к заместителю В. С. Кузнецова. Он сваливает вину на директора, но углем эту котельную в итоге обеспечили на всю зиму.

Впечатление сложилось такое, что директора боялись этого зама. Я же не ждал, когда

«пострадавшие» придут ко мне с заявлением: узнав о проблеме, а сам шел туда, где был нужен.

На своем избирательном участке за три года депутатства я подпортил нервы некоторым строителям, архитекторам и однажды даже мэру города.

На одном из предвыборных собраний ко мне подошла печальная женщина и рассказала свою историю. У мужа случился приступ. Машина «Скорой помощи» приехала быстро, а во двор попасть не смогла. Полчаса крутилась, но проезды во двор были завалены строительным хламом или перегорожены заборами строителей соседних зданий.

В итоге человек умер фактически по вине строителей. Этот случай является формально недоказуемым преступлением.

Благодаря той информации я пресекал хамство строителей в течение последующих трех лет несколько раз.

Так, была задержана на несколько месяцев стройка дома № 14г на ул. Менжинского. Здесь в дискуссии со строителями мы объединились с депутатом горсовета М. Е. Есюковым и навели порядок.

На два года была отложена стройка дома № 40 на ул. Копылова. При закладке этого стеклянного здания строители попытались перекрыть единственный проезд во двор дома № 42. Я заставил пересмотреть схему проездов для жителей и для строителей. Пришлось сдвинуть проезд к западу на несколько метров.

Сложнее оказалась история с проездом во двор домов № 48 и 44. Въехать можно было только по узенькой колее под окнами 48-го дома, круто обогнув дом с восточной стороны. Жители громко возмущались, но только один, строитель по профессии, указал на нарушение правил и подсказал возможное решение проблемы.

Мне пришлось вызвать на место архитектора и мэра. После этого проезд между домами стал прямым — рядом с уличным каскадом фонтанов с двух сторон.

Последним моим решительным шагом в ранге депутата городского Совета 21-го созыва было присоединении к группе депутатов, заблокировавших постановление о продлении деятельности прокоммунистического Совета. 17 депутатов перед голосованием покинули зал. При отсутствии кворума постановление оказалось недействительным. Советская власть в Красноярске рассыпалась в один день в 1993 году.

Вскоре я «по собственному желанию» управляющего трестом бросил работу дворника, но по просьбе знакомых устраивался на несколько месяцев лифтером, вахтером, сторожем и насытился наблюдениями за людьми, особенно за руководителями большими и маленькими, от которых был не в восторге.

В 2002 году вновь вернулся к практике писем в редакции газет. Если ранее я писал небольшие заметки о музыке и музыкантах, то теперь статьи посвящал острым моментам повседневной или политической жизни. Писал в полунаучной форме о геологии, землетрясениях и цунами с учетом новейшей вулканологической и геофизической информации.

Научно обоснованную информацию о невозможности в Красноярске разрушительных землетрясений передал мэру города, спикеру ЗС края и в МЧС в 2012 году. В 2015-2017 годах публикациями четырех статей подвел итоги своей палеовулканологической эпопеи, которая началась в 1969 году.

Гений КАРПОВ,

кандидат геолого-минералогических наук, вулканолог